

© 2023 г. В.В. ДАМЬЕ

ГЕНУЭЗСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1922 года ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ АНАРХИСТОВ

Дамье Вадим Валерьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: vaddam@mail.ru

Scopus Author ID: 57224402135; ORCID: 0000-0003-2073-2850

Аннотация. В статье рассматривается отношение российских анархистов и анархо-синдикалистов к Генуэзской конференции 1922 г. и участию в ней представителей Советской России. Данная тема не получила специального освещения в работах исследователей анархизма, которые до сих пор занимаются, в первую очередь, изучением общей позиции российского анархизма в отношении советской власти и по вопросу о НЭПе, проблем антианархистских репрессий в России и идейно-организационных процессов в российской анархистской эмиграции. Автор поставил перед собой задачу выявить место, которое занимала критика «генуэзской политики» советского правительства в идейных концепциях и политической работе анархистов, и проследить ключевую линию их аргументации. Основным источником при написании статьи послужила оригинальная пресса российских анархистов 1922–1923 гг. (в первую очередь эмигрантская).

В статье показано, что взгляд российских анархистов на Генуэзскую конференцию определялся, в первую очередь, идейными мотивами и их общим анализом хода и судеб самой российской революции. Будучи антигосударственниками, анархисты не имели какой-либо особой концепции внешней политики и были равнодушны к государственным интересам. «Генуэзская политика» воспринималась ими как проявление и подтверждение нового курса большевиков, в котором они усматривали ориентацию на восстановление позиций частного капитала внутри самой России и на подчинение мировому капиталу в международных масштабах. Планировавшиеся или реальные уступки советской делегации на конференции и репрессии против российских анархистов и социалистов были в их глазах двумя сторонами «большевистской контрреволюции». Критика в адрес большевизма анархистской эмиграции в связи с Генуэзской конференцией и после нее способствовала размежеванию в международном профсоюзном революционно-синдикалистском движении и созданию анархо-синдикалистского Интернационала.

Ключевые слова: анархисты, анархо-синдикалисты, большевизм, Генуэзская конференция 1922 г., новая экономическая политика, репрессии, Советская Россия.

V.V. Damier

The Genoa Conference of 1922 Through the Eyes of Russian Anarchists

Vadim Damier, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vaddam@mail.ru

Scopus Author ID: 57224402135; ORCID: 0000-0003-2073-2850

Abstract. In the article the author examines the attitude of Russian anarchists and anarcho-syndicalists to the 1922 Genoa Conference and the participation of representatives of Soviet Russia

in it. This subject has not received much coverage in the works of anarchism scholars, who have so far focused primarily on the study of the general stance of Russian anarchism towards the Soviet regime and the issue of the New Economic Policy, on the problem of anti-anarchist repressions in Russia and on the ideological and organisational processes in the Russian anarchist emigration. The author made it his task to identify the place that the critique of the “Genoa policy” of the Soviet government enjoyed in the ideological concepts and political work of the anarchists, and to trace the main line of their reasoning. The main source for this article was the original, mainly émigré, press of the Russian anarchists between 1922 and 1923.

The author demonstrates that the Russian anarchists’ view of the Genoa Conference was primarily determined by ideological motives and their general analysis of the course and fate of the Russian Revolution itself. Being anti-statists, the anarchists had no particular conception of foreign policy and were indifferent to so-called state interests. The “Genoa policy” was perceived by them as a manifestation and confirmation of the new Bolshevik course, in which they saw an orientation towards restoring the positions of private capital within Russia itself and towards subordination to world capital on an international scale. Planned or real concessions on the part of the Soviet delegation at the Conference and repression of Russian anarchists and socialists were, in their eyes, two sides of the “Bolshevik counter-revolution”. The criticism of Bolshevism mounted by the anarchist emigration in connection with and after the Genoa Conference contributed to the demarcation in the international trade union revolutionary-sindicalist movement and the founding of the anarcho-sindicalist International.

Keywords: anarchists, anarcho-sindicalists, Bolshevism, Genoa Conference, New Economic Policy, repressions, Russia.

27 марта 1922 г. советская делегация через Ригу и Берлин отбыла на международную конференцию по экономическим и финансовым вопросам, которая открывалась 10 апреля в итальянском городе Генуя. К этому событию было, вне всякого сомнения, приковано внимание всего мира, поскольку на этом форуме, как ожидалось, должны были обсуждаться не только чисто «хозяйственные» проблемы реконструкции Европы, но фактически и будущая конфигурация всей мировой системы. Для Советской России же речь шла, по словам наркома внешней торговли Л.Б. Красина, ни много ни мало о «предстоящих переговорах с Европой об условиях мира»¹. Именно этот пункт — выстраивание отношений новой Советской России с другими государствами — и делал конференцию важнейшим событием для российских деятелей и общественно-политических течений всех толков и направлений: от правящей большевистской партии до преследуемой ею оппозиции слева и справа, а также для эмиграции.

Анархисты, несомненно, были весьма влиятельной силой в период Великой российской революции 1917–1921 гг. Ряды их сторонников насчитывали тысячи (а если прибавить к «идейным» еще и участников массовых движений — «махновцев», «роговцев» и т.д. — и членов профсоюзов синдикалистского толка, то десятки тысяч) человек. Даже после их разгрома победоносными большевиками анархисты годами еще продолжали активно бороться в подполье². Некоторые, напротив, были признаны новой властью и сотрудничали с ней. Среди этих последних был и Г.Б. Сандомирский — в прошлом весьма

¹ Цит. по: *Сергеев Е.Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019. С. 396.

² О роли анархистов в Великой российской революции см., например: *Ермаков В.Д.* Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX — конец XX веков). СПб., 1996; *Его же.* Анархистское движение в России. История и современность. СПб., 1997; *Дамье В.В.* Стальной век. Социальная история советского общества. М., 2013; *Талеров П.И.* Классический анархизм в теории и практике российского революционного движения. 1860-е — 1920-е гг. СПб., 2016; *Кривенький В.В.* Анархистское движение в России в первой четверти XX в.: теория, организация, практика. М., 2018; *Рублев Д.И.* Российский анархизм в XX веке. М., 2019; *Его же.* Черная гвардия. Московская Федерация Анархистских групп в 1917–1918 гг. М., 2020; *Рябов П.В.* Анархизм: от Прудона до новейшего российского анархизма. М., 2020; и др.

видный и авторитетный анархист-коммунист, который, выступая за союз с большевиками, официально не отрекался от своих убеждений. Считая, что «рабочий класс России не пошел за учениками Бакунина» и «на пути к своему интегральному освобождению он нашел нужным остановиться на переходной форме Советского государства»³, Сандомирский ратовал за «сближение между коммунистами и анархистами в России и смягчение обостренных отношений между ними на Западе»⁴. Как высокопоставленный сотрудник Наркомата по иностранным делам РСФСР (заведующий Информационным отделом), он был включен в состав советников советской делегации в Генуе в 1922 г. В его задачи входило, в частности, налаживание связей с иностранными анархистами и революционно-синдикалистскими профсоюзами, которые в начале 1920-х годов представляли собой внушительную силу в рабочем движении таких стран, как Испания, Италия, Франция, Португалия и других. Уже один факт включения «советского» анархиста в число тех, кто был отправлен в Геную, должен был привлечь внимание анархистов к этому событию и окружавшим его обстоятельствам.

В данной статье речь пойдет о восприятии и оценке российскими анархистами Генуэзской конференции и советской внешней политики того периода. К сожалению, этот аспект не получил достаточно подробного освещения в трудах историков. Исследователей больше интересует общая позиция российского анархизма в отношении советской власти и по вопросу о НЭПе, проблема антианархистских репрессий в России и идейно-организационные процессы в российской анархистской эмиграции. Попытаемся восполнить «лакуну» и показать, какое место занимала критика «генуэзской политики» советского правительства в идейных концепциях и политической работе анархистов.

Само выявление конкретных высказываний российских анархистских активистов и групп относительно Генуи — занятие весьма трудоемкое. Следует учитывать то обстоятельство, что как раз первая половина 1922 г. была для них сложным периодом реорганизации и перестройки рядов после катастрофического разгрома движения восторжествовавшей большевистской диктатурой.

В самой Советской России не было возможности легально высказать критические суждения и оценки. Уже в конце 1920 г. была разгромлена одна из самых мощных и радикальных анархистских организаций — Конфедерация анархистских организаций Украины «Набат», чьи члены были связаны с махновским движением. После подавления Кронштадтского восстания репрессии нарастали. Осенью 1921 г. были арестованы ведущие деятели Всероссийской секции анархо-универсалистов; работа объединения фактически прекратилась, а ее печатный орган — журнал «Универсал» — закрыт. В начале 1922 г. прекратился выпуск журнала Всероссийской федерации анархистов и анархистов-коммунистов «Вольная жизнь». Легальное анархистское издание «Почин», все еще выходившее в Москве, подвергалось жестокой цензуре. Лояльные советской власти группы («Свободное объединение анархистов», «биокосмисты» и т.д.) избегали всерьез критиковать политику государства⁵.

С другой стороны, новая анархистская эмиграция из России ко времени Генуэзской конференции еще только организовывалась по-настоящему. Группа виднейших деятелей движения, включавшая В.М. Волина, Г.В. Горелика, М.Я. Мрачного, Г.П. Максимова, Е.З. Ярчука и других, была выслана из страны в январе 1922 г. Группа русских анархистов в Германии (ГРАГ) оформилась в Берлине весной 1922 г.⁶, а свой печатный орган

³ Сандомирский Г.Б. Ленинизм и бакунизм // Анархистские движения России и Русского Зарубежья. Документы и материалы 1922–1941 гг. М., 2021. С. 117.

⁴ Заявление Г.Б. Сандомирского в ЦК РКП(б) с требованием прекращения репрессий против анархистов // Там же. С. 263.

⁵ См.: Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. С. 437–440.

⁶ О создании группы было официально объявлено в марте 1922 г.: Воззвание Группы русских анархистов в Германии об основных задачах и направлениях ее деятельности // Анархистские движения... С. 318–320.

— журнал «Анархический вестник» — смогла начать издавать только в 1923 г. Анархо-синдикалистские эмигранты, учредившие Заграничное бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов (РКАС), выпустили свой журнал «Рабочий путь» также только в 1923 г.⁷ До этих пор высланные или бежавшие из Советской России анархисты вынуждены были ограничиться публикациями в зарубежной анархистской печати или в изданиях предыдущей волны российской анархистской эмиграции.

Важнейшими из таких периодических изданий, которые служили также трибуной для новых эмигрантов, стали «Американские известия», «Волна» и «Голос труда». Газета «Американские известия» (1920—1924) была органом Федерации русских профсоюзных и культурно-просветительских организаций США и Канады и выходила до июня 1921 г. ежедневно, а затем еженедельно. Журнал «Волна» (1920—1924) издавали русские анархо-коммунисты Северной Америки. Еженедельную газету «Голос труда» (1921—1930) выпускала в Буэнос-Айресе Федерация русских рабочих организаций Южной Америки⁸. Публикации на страницах этих изданий позволяют судить, как оценивали российские анархисты Генуэзскую конференцию.

Прежде всего, очевидно, что сама конференция и вообще вся внешняя политика большевистского правительства рассматривалась ими в контексте анализа сути и предполагаемых последствий новой экономической политики как своего рода внешнеполитическая сторона НЭПа. Следует отметить, что анархисты приветствовали отказ от продразверстки и уменьшение давления на крестьянство, но расценивали поворот к НЭПу отрицательно, считали его частью «реакции мировой буржуазии». Они осуждали поощрение частной торговли и частной собственности, дальнейшее сворачивание гражданских свобод, усиление контроля над обществом со стороны спецслужб, нарастание репрессий против оппозиционных социалистов, полное подчинение власти и огосударствление профсоюзов и кооперативов. Экономический строй Советской России (а затем и СССР) анархисты рассматривали как государственный капитализм⁹. Иными словами, это было, в их представлении, проявлением, как выражался редактор анархистского издания «Почин» А.М. Атабекян, «отступательного хода революции»¹⁰. И уступки большевиков «мировой буржуазии» были, в глазах анархистов, продолжением уступок буржуазии в самой России.

«И напрасно Ленин и Ко, отдавая свою вотчину, РСФСР, в эксплуатацию иностранным и русским(им) капиталистам, рассчитывает поправить свои дела предвидением будущих международных осложнений. Этого ему не дожидаться! У русских есть пословица: “Коготок увяз — всей птичке пропасть!” — писал осенью 1922 г. нелегальный анархистский журнал “Туркестанский набат”, выпускавшийся ссыльными в Ташкенте. — Очевидно, долго живя за границей, т. Ленин про нее забыл. Но у Ленина может быть еще другой расчет. Он, быть может, думает, что заграничный пролетариат, ведь не напрасно же он посылал на десятки миллионов своей литературы за границу, организовавшись, сделает у себя подобно Российской революции... И тогда он, Ленин, выгонит заграничных капиталистов из своих владений. Но и тут его надеждам, по нашему мнению, не суждено сбыться. Все прелести Российской революции воочию показали как капиталистам, так и трудовому народу, какая и кому от нее польза»¹¹.

⁷ См.: Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е годы) // Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 60—72.

⁸ Анархистские движения... С. 643—644, 701.

⁹ См. подробнее: Рублев Д.И. Годы становления СССР и НЭП: взгляд анархистов // IX Плехановские чтения. «Союз Советских Социалистических Республик, 1922—1991 гг.: исторический тупик или перспектива исторического развития?». СПб., 2010. С. 43—48.

¹⁰ Заявление А.М. Атабекяна в ЦК РКП(б) с просьбой о разрешении издавать газету «Почин» без предварительной цензуры // Анархистские движения... С. 52. Статья Атабекяна с критикой НЭПа для «Почина» была запрещена цензурой.

¹¹ Журнал «Туркестанский набат» // Анархистские движения... С. 145—146.

В том же духе высказывалась и российская анархистская эмиграция. «Назревают новые жгучие вопросы, введена “всерьез и надолго” новая экономическая политика, тысячи рабочих отдаются “рабоче-крестьянской властью” в кабалу “своим” и чужеземным капиталистам. Радеки, Красины и Раковские едут на поклон к Пуанкаре и Ллойд-Джорджу, призывая в то же самое время к единству пролетарского фронта с Носке, Шейдеманом и другими реформистами», — заявлялось, например, в воззвании Заграничного бюро по созданию РКАС, выпущенном в конце 1922 — начале 1923 г.¹²

Характерно, что практически такие же оценки попыткам большевиков договориться с капиталистическими государствами давали и другие оппозиционные леворадикальные силы в России. Этот взгляд нашел свое отражение позднее в резолюции по международному положению, которая была принята I Всероссийским съездом Объединения партии левых эсеров и Союза эсеров максималистов. Советская Россия «якобы под давлением трудового крестьянства и “объективных” экономических законов должна была вернуться на “нормальный” путь капиталистического развития и буржуазно-дипломатических отношений», — говорилось в решении¹³. Советское правительство «стремится к установлению длительных деловых отношений с буржуазно-правительственными властями мира». Это «нэповская политика в мировом масштабе»¹⁴.

Позиция российских анархистов в этом отношении мало чем отличалась от мнения многих их товарищей за рубежом. Журнал «Волна» летом 1922 г. напечатал перевод статьи видного французского анархиста С. Фора, написанной им еще перед Генуэзской конференцией. Автор делал вывод, что большевистская власть готова идти на далеко идущие уступки, что свидетельствует об изначальной и неминуемой порочности их эксперимента по строительству социализма «сверху», через государство. «В нашем распоряжении сейчас не менее точные сведения о маневрах коммунистической партии, предпринятых для захвата власти, о последовавших мероприятиях и фатальных последствиях диктатуры этой партии, о возбуждении, вызванном ею как в России, так и вне ее, об удушении всякой, даже из ее рядов выходящей, конфликтной пропаганды, о режиме насилия и террора, обременяющем угнетенную Россию, о постепенном отказе от первоначальных достижений, о замаскированном повороте к государственному режиму, ставящему русский народ в такое же положение, как все другие, о концессиях, трактатах и уступках, приведших представителей пролетарского государства в Геную», — писал ветеран французского анархизма¹⁵. «Вот почему мы знали, что, любя искренне русскую революцию, мы, к величайшему прискорбию, будем очевидцами невообразимой драмы партии, призванной спасти революцию от всего и всех, которая после применения своих принципов и мероприятий, диктующихся основами доктрины ее, становится палачом той же революции. К сожалению, предсказания слишком полно сбылись: Русская революция переживает предсмертные судороги и вскоре получит свой смертельный удар в Генуе»¹⁶.

Внимательно следили за происходящим в Генуе «Американские известия», регулярно сообщавшие о ходе конференции.

Первые оценки и прогнозы появились еще до начала форума. Уже в номере от 22 февраля 1922 г. в «Американских известиях» в передовой статье «Дипломатическое лицемерие» говорилось: «Нас, разумеется, совсем не интересует, будут ли рады капиталистические страны присутствию на этой конференции “страшных” большевиков, какая

¹² Воззвание Заграничного бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов «К международному революционному пролетариату и анархическим организациям всех стран» с призывом об оказании помощи анархистскому движению России в борьбе с большевистской диктатурой // Анархистские движения... С. 325.

¹³ Союз эсеров-максималистов. Документы, публицистика 1906–1924 гг. М., 2002. С. 386.

¹⁴ Там же. С. 387.

¹⁵ Фор С. Русский эксперимент // Волна. Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп. 1922. № 31. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 21.

там будет вестись тонкая игра и кто кого оставит в дураках. Что бы, однако, на этой конференции ни случилось, с уверенностью можно сказать только одно, что благосостояние рабочих Англии, Америки, Франции, России и других стран ни на йоту не улучшится от того, что в Геную съедется кучка дипломатов, будет там болтать, кутить и транжирить народные деньги». Что касается участия большевиков, то, несмотря на все заявления Красина, что капитализм умирает, а Европа приближается к революции, они «даже на словах перестали быть храбры и свою социалистическую систему то и дело поддерживают капиталистическими подпорками. Как могут большевики говорить о борьбе с капиталистами, когда они сами в своем социалистическом строительстве шагу не могут ступить без капиталистов. Своих русских капиталистов не хватает, и они не брезгают и занимают теперь для поправления своих дел даже заграничных капиталистов, заманивая их к себе разными выгодными концессиями... О борьбе с капитализмом вы давно уже позабыли и, как и прежнее царское правительство, ищите поддержки у иностранных капиталистов не для того, чтобы уничтожить их, а чтобы с их помощью более упрочить свою власть и господство над измученным разными бедствиями трудовым народом России»¹⁷.

Дело давно уже не в принципах, а в элементарном торге, считали анархисты. В номере от 8 марта 1922 г. в передовой статье «Признание большевиков» «Американские известия» писали: «Большевистское правительство все время добивается признания со стороны капиталистических держав. Буржуазные правительства не прочь бы признать кремлевских правителей, но с разрешением этого вопроса не спешат с намерением выторговать себе за принятие большевиков в буржуазную семью возможно больше концессий, аренд и других доходных статей. Буржуазным правительствам все еще памятны большевистские шалости и первые дни революции, и они ожидают все новых доказательств, что в России больше нет «ужасных» большевиков, наводивших в 1917 году страх и трепет на робкие душонок капиталистов... В стремлении убедить мировую буржуазию в своем перерождении и безопасности большевистское правительство дало немало доказательств того, что оно образумилось и желает жить с буржуазными правительствами в добром согласии». Здесь появляется тема взаимосвязи между экономическим поворотом большевистского режима и усилением его репрессий против левых революционных сил, включая анархистов: «чтобы доказать свое всемогущество и еще больше угодить буржуазии, большевистское правительство начало отправлять на тот свет, сажать под замок и высылать из страны всех революционеров, осмелившихся протестовать против новой экономической политики — возвращения к капитализму». Признание большевиков буржуазными правительствами и предоставление Советской России кредитов не принесет никакой пользы рабочим и крестьянам, предсказывает газета. «За занятые деньги расплачиваться придется мужичку, а распоряжаться-то ими будут комиссары... на государственные надобности». Выход газета видела в анархической революции¹⁸.

Интересно, что закабаления России иностранным капиталом в результате сделки между большевиками и европейскими державами опасались не только анархисты, но и многие другие российские социалисты. Так, например, перед Генуэзской конференцией ЦК РСДРП и ЦК Бунда выпустили 16 февраля 1922 г. воззвание к рабочим Запада, призвав их добиться, чтобы конференция была использована для признания Советской России и оказания ей экономической помощи при условии получения некоторых гарантий. «Важно, однако, не только признание, но и условия его, оказание действительной помощи разоренной России, — говорилось, в частности, в заявлении. — Буржуазные правительства постараются превратить признание в орудие не помощи, а закабаления... Признание должно явиться условием не превращения России в колонию западноевропейского капитала, а энергичной, действенной финансовой и экономической помощи.

¹⁷ Дипломатическое лицемерие // Американские известия. Орган Российских рабочих организаций Соединенных Штатов и Канады. Нью-Йорк. 22.II.1922. С. 1.

¹⁸ Признание большевиков // Американские известия. 8.III.1922. С. 1.

Превращение России в колонию погубит русскую революцию и не принесет пользы народам Европы»¹⁹. К самой конференции меньшевики относились критически, видя в ней попытки западных держав колонизировать Россию, а с другой стороны — попытки большевистского правительства получить иностранные займы для укрепления своей власти, армии и полиции, а не для развития хозяйства. Только отмена Версаля и демократизация режима в России могли бы создать предпосылки для налаживания взаимовыгодных связей, причем без закабаления России иностранным капиталом²⁰.

Сходные оценки планов западных держав можно было обнаружить и в среде социалистов-революционеров. Так, например, В.М. Чернов подчеркивал, что западные государства добиваются возвращения долгов прежних правительств и компенсации за национализированную собственность иностранных граждан. Е.А. Сталинский на страницах эмигрантской «Воли России» отмечал, что возвращение большевистской России в экономическую и политическую структуру Европы возможно только на самых невыгодных условиях, таких как возмещение иностранных убытков от национализации, предоставление правовых гарантий развития бизнеса в России и отказ от пропаганды за рубежом и наращивания военной мощи. М.В. Вишняк предсказывал, что Россию вынудят признать старые долги, что больно ударит по ее экономике²¹. Выход из тупика как меньшевики, так и эсеры видели в ликвидации однопартийной диктатуры и переходе к демократическому режиму. Как видим, во многом перекликаясь с крайне левыми в оценке угрозы, умеренные социалисты, естественно, не разделяли их призывов к радикализации российской революции.

Но вернемся к анархистской эмиграции. «Американские известия» из номера в номер обличали то, что они рассматривали как закономерную капитуляцию большевиков перед буржуазией. «Продолжая говорить о социальной революции, коммунисты вновь вступили на путь полумер, полусоциалистических опытов — случайных мероприятий, бессистемной финансовой и экономической политики, и всей своей тактикой приспособления к моменту идут неуклонно по пути краха социальной революции, — утверждал в статье, опубликованной 22 марта 1922 г. М. В-н. — От социализма, национализации, муниципализации земли, фабрик, заводов и т.д. коммунисты докатились до иностранных концессий, капиталистических трестов фабрично-заводской промышленности. Как утопающий хватается за соломинку, так и партия коммунистов стремится на хвосте иностранной буржуазии удержаться у власти. Октябрьские завоевания идут насмарку. Коммунистическая партия — партия, именующая себя “рабоче-крестьянской властью”, — признав уже себя банкротом, быстрыми шагами идет к государственному капитализму. Идея советской власти попорана. ЦК партии коммунистов и они (так в тексте. — В.Д.) быстрым темпом катятся к буржуазно-демократическому строю — к мирному сожительству с буржуазией. А Генуэзская конференция, за которую так ухватилось “рабоче-крестьянское правительство”, вконец выбьет из революционной колеи “коммунистическую партию”, — и она с ее былой революционной тактикой превратится в партию “мирного изживания революционного социализма”»²².

На отъезд советской делегации во главе с Г.В. Чичериным в Геную «Американские известия» откликнулись передовицей, в которой повторили прежние прогнозы: «Большевики, вне всякого сомнения, хотят закабалить иностранным капиталистам (так в тексте. — В.Д.) две трети азиатской и европейской России. Несмотря на перепуг, вызванный русской революцией в буржуазном мире, и опасение возможности новой революции,

¹⁹ Воззвание ЦК РСДРП и Бунда по вопросу о международном признании Советской России // *Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1921–1922 гг. М., 2002. С. 438.* При этом Ю.О. Мартов писал в Бюро ЦК РСДРП, что текст слишком слабый, недостаточно критичен к большевикам и несвоевременный. П.Б. Аксельрод полагал, что признание большевиков возможно только при выполнении ими ряда требований.

²⁰ *Волин С.* Меньшевизм в первые годы НЭПа // *Меньшевики после Октябрьской революции. Сборник статей и воспоминаний Б. Николаевского, С. Волина, Г. Аронсона. [S.l.], 1990. С. 145–146.*

²¹ *Урядова А.В.* Советская Россия 1920-х годов: восприятие эмиграции. Ярославль, 2011. С. 246.

²² *В-н М.* Пять лет (1917–1922 гг.) // *Американские известия. 22.III.1922. С. 2.*

у известной части иностранных капиталистов имеется сильное желание полакомиться за счет природных богатств России. Особенно аппетиты разжигают богатые нефтяные источники на Кавказе, о купле-продаже которых больше, нежели о чем-либо другом, будут говорить на Генуэзской конференции». По утверждению газеты, «все уже подготовлено для того, чтобы приступить к насаждению капитализма в России. В Генуе останется только договориться насчет подробностей и гарантий». Газета предсказывала, что задавленные большевистской властью народные массы в данный момент не смогут помешать закабалению страны, но когда-нибудь они погонят в шею и иностранных капиталистов, и большевиков, которые тем помогают²³.

Газета обратила внимание на выступление в парламенте британского премьера Д. Ллойд-Джорджа, посвященное Генуэзской конференции, особо отметив его требования признать долги царского правительства и предоставить доказательства того, что «большевистское правительство справится с оппозицией, которая существует против его новой экономической политики». «Иными словами говоря, — комментировала анархистская газета, — английское правительство боится новой революции в России, которая может быть вызвана восстановлением капитализма»²⁴. Она отмечала, что Чичерину в Генуе был предъявлен «план воссоздания капиталистической России»²⁵, и сообщила, что тот в ответ на требования об уплате старых долгов выставил счет в 25 млрд долл. за убытки, причиненные интервенцией и гражданской войной. «Ллойд-Джордж уговаривает Чичерина взять обратно свой счет, так как он неприемлем для союзников»²⁶.

Сообщая о Рапальском соглашении между Россией и Германией об отказе от взаимных претензий, установлении дипломатических отношений и экономическом сотрудничестве, «Американские известия» воздержались от какой-либо содержательной оценки договоренности, но назвали договор, заключенный «под носом хитрого Ллойд-Джорджа», «не совсем приятным для союзников инцидентом», после которого союзные державы потребовали удаления Германии из комиссии по русскому вопросу. Но в той же заметке говорилось, что Чичерин готов на дальнейшие уступки: «Ответная нота Чичерина на требования союзных держав отличается большой уступчивостью. Советское правительство добивается признания его буржуазными правительствами и выдачи крупного займа. За все это оно соглашается признать царские долги и возратить прежним частным собственникам отнятую у них собственность. Буржуазные правительства высказывают удовлетворение по поводу такого ответа, и теперь весь вопрос вертится вокруг выдачи займа большевикам и получения гарантий»²⁷.

Если для анархистов Рапалло было лишь незначительным эпизодом, вполне укладывавшимся в общую логику контрреволюционных событий, то умеренные социалисты, более внимательные к международной политике, отреагировали и более заинтересованно. Хотя печатный орган меньшевиков «Социалистический вестник» никак не откликнулся на заключение соглашения, как замечал социал-демократический эмигрант С.Ю. Волин, его антиверсальская направленность должна была импонировать российской социал-демократической эмиграции, но принцип «тайной дипломатии» не мог не вызвать раздражения²⁸. Что касается социалистов-революционеров, то они заключение Рапальского договора в принципе приветствовали. Близкая к эсерам эмигрантская газета «Голос России» сочла его служащим интересам народа и помогающим в развитии торговых связей и борьбе с голодом, хотя продолжала отмечать нелегитимность большевиков внутри страны²⁹.

²³ Поехали в Геную // Американские известия. 5.IV.1922. С. 1.

²⁴ Политические новости // Американские известия. 12.IV.1922. С. 1.

²⁵ Что даст России Генуя? // Американские известия. 19.IV.1922. С. 1.

²⁶ В Генуе // Там же. С. 3.

²⁷ В Генуе // Американские известия. 26.IV.1922. С. 1.

²⁸ Волин С. Указ. соч. С. 145–146.

²⁹ Урядова А.В. Указ. соч. С. 246.

Как известно, договоренности между большевистским правительством и правительствами стран Антанты в Генуе достичь не удалось. «Американские известия» сообщили, что конференция закончилась лишь устным соглашением участников воздерживаться от объявления войны в течение восьми месяцев и решением о передаче «русского вопроса» на рассмотрение комиссии экспертов³⁰. По мнению газеты, «вся работа конференции в Генуе, таким образом, сводится ни к чему»³¹. Но сам факт попытки достичь договоренности между большевистской властью и буржуазными правительствами в глазах анархистов подлежал осуждению, подтверждая сделанные прежде оценки. «После же всех экспериментов, фокусов и кунштюков, проделанных большевиками во время своего царствования в России, после Генуэзского лобызания с мировой буржуазией, после всех зверских расстрелов и расправ с революционерами — Москва утратила свою прежнюю притягательную силу, перестала быть символом освобождения рабочих и заставила их относиться подозрительно ко всему, исходящему от нее», — отмечала газета³².

В совместном заявлении «К мировому пролетариату» от имени «Всех организаций анархистов и анархо-синдикалистов России», которое было опубликовано в газете *Der Syndikalist*, органе германского анархо-синдикалистского профсоюзного объединения Свободный рабочий союз Германии, в мае 1922 г., стремление большевистского правительства к налаживанию отношений с капиталистическими государствами вновь тесно увязывалось с репрессиями против анархистов и других социалистов в Советской России. «Русское советское правительство признано крупными капиталистическими державами, — говорилось в заявлении. — “Коммунисты” и “революционеры” советской власти садятся за стол короля Италии и за обильно накрытым столом говорят о голоде и страданиях России. Наш долг теперь состоит в том, чтобы сорвать личину с физиономии коммунистических лакеев за королевским столом в Генуе, и наша задача еще раз, громче, чем когда-либо, поднять мощный протест против преследований в отношении рабочих и крестьян России, совершенно независимо от того, какие взгляды те могут иметь на русскую революцию. Мы требуем, чтобы анархисты и синдикалисты больше не становились жертвами тирании, чтобы их больше не расстреливали, как бешеных собак, как это делает коммунистическая партия России»³³. В заявлении далее перечислялись заслуги анархистов в ходе революции и факты «красного террора» и репрессий, приводились имена казненных, арестованных и заключенных в тюрьмы и лагеря и выдвигался призыв к трудящимся всего мира спасти репрессированных в России революционеров.

В том же ключе российские анархисты высказывались и позднее. Как отмечало в январе 1923 г. Заграничное бюро по созданию РКАС, инициированная им «кампания за освобождение из большевистских тюрем товарищей во многих странах была проведена довольно энергично, особенно в Италии, где в это время проходила Генуэзская конференция. В дальнейшем Бюро, зорко следя за событиями в России, было инициатором в выступлениях с протестом к международному пролетариату против жестокостей и преследований в России анархистов и анархо-синдикалистов. Кроме того, Бюро в

³⁰ Новости за неделю // Американские известия. 24.V.1922. С. 2.

³¹ Новости за неделю // Американские известия. 17.V.1922. С. 3.

³² Две конвенции // Американские известия. 10.V.1922. С. 1. Интересно отметить, что и социал-демократическая эмиграция констатировала, что Генуэзская конференция не решила такие основные проблемы послевоенной Европы, как репарационный вопрос и вопрос налаживания экономических отношений с Россией. Ф.И. Дан замечал, что большевистское правительство нуждается в кредитах как для спасения еще сохранившейся части народного хозяйства и смягчения валютного кризиса, так и для оплаты огромного бюрократического аппарата и армии. Но получить эти кредиты ему будет крайне трудно: Дан Ф. Итоги Генуи // Социалистический вестник. Берлин, 3.VI.1922. С. 6–9.

³³ An das Weltproletariat // *Der Syndikalist*. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. 1922. № 18. S. 1.

значительной мере содействовало разъяснению постоянного положения в России, рассеивая большевистский гипноз»³⁴.

Российские анархисты и анархо-синдикалистские эмигранты систематически информировали западных товарищей и зарубежные рабочие организации о фактах большевистского террора, о расправах с анархистами Л. Черным, Ф. Барон и другими, о преследовании анархо-синдикалиста А. Шапиро, о положении политзаключенных, призывая пролетариат мира проявить с ними солидарность³⁵. Статьи с критикой большевизма, написанные В.М. Волиным и другими, публиковались в анархистских изданиях Италии, Франции и иных стран. Авторы призывали не идти на сотрудничество с большевиками, коммунистическими партиями и их сторонниками в профсоюзах.

Еще одна тема, которая звучала в кругах российской анархистской эмиграции, в том числе в связи с Генуэзской конференцией и репрессиями, — это действия так называемых «анархо-большевиков», т.е. тех бывших деятелей анархистского движения, которые признали большевистский режим и перешли к нему на службу. Сандомирский провел в Италии серию встреч с итальянскими анархистами, включая Э. Малатесту. В беседах с ними он защищал большевистскую власть и призывал к сотрудничеству с большевиками и коммунистическими партиями в мировом масштабе. Как раз в это время в мировом анархистском движении стал все чаще подниматься вопрос о репрессиях против анархистов и других левых радикалов в Советской России. Уже в мае 1922 г. Малатеста опубликовал в газете *Umanità Nova* серию статей с критикой в адрес Сандомирского. Ветеран итальянского анархизма оспаривал тезис «анархо-большевика», что режим Советской России следует поддерживать, так как любой, пришедший ему на смену, будет намного более реакционным. Он доказывал, что анархисту не следует выбирать «меньшее зло»³⁶. За этим последовал обмен письмами в редакцию между Сандомирским и Малатестой.

Во время конференции и сразу после нее итальянские анархисты организовали кампанию протеста против преследований революционеров в Советской России. «Целью этих протестов, — как объясняла позднее эмигрантская Группа русских анархистов в Германии, — было изобличить советскую власть в лице советской делегации в Генуе в преследовании анархистов и анархической идеи в России и в той или иной мере добиться облегчения участи анархистов, находящихся в советских тюрьмах». Л. Фабри и другие итальянские анархисты обратились к русским эмигрантам-анархистам за сведениями и информацией, и те предоставили материалы в газеты *Umanità Nova* и *L'Avvenire anarchico*. В разгар кампании Сандомирский выступил с большим интервью, в котором «защищал советскую власть, утверждая, что последняя является законным и единственно здоровым продуктом русской революции и что почти все русские анархисты так или иначе сотрудничают с нею». Эти заявления были немедленно перепечатаны пробольшевистской прессой в Италии, Франции и других странах. Более того, Сандомирский предложил итальянским товарищам выяснить вопрос об анархистах в России на встрече с Чичериным и «устроил, таким образом, последнему доступ в анархическую среду Италии», возмущалась ГРАГ. На встрече с итальянскими анархистами — редактором еженедельника *Il Libertario* П. Бинацци и другими — Чичерин заявил, что анархизм в России работает на законных основаниях и в тюрьмах нет ни одного идейного анархиста — только бандиты, прикрывающиеся именем анархистов. «В результате выступлений Сандомирского и Чичерина агитация в защиту анархистов потерпела неудачу», и в адрес эмигрантов

³⁴ Отчет Г.П. Максимова о деятельности Заграничного бюро по созданию Российской конфедерации анархо-синдикалистов // Анархистские движения... С. 327.

³⁵ См., например, воззвание, подписанное, наряду с зарубежными анархистами А. Беркманом, Э. Гольдман, Р. Роккером и А. Сухи, также анархистами-эмигрантами Г. Максимовым, М. Мрачным, А. Шапиро, В. Волиным и Е. Ярчуком: *Appel au Prolétariat Mondial: Le supplice des anarchistes russes* // *Le Libertaire*. 6.X.1922. P. 3.

³⁶ Цит. по: *Darch C. Nestor Makhno and Rural Anarchism in Ukraine, 1917–1921*. London, 2020. P. 142. Статьи Малатесты были опубликованы в номерах за 4, 16, 20 и 21 мая 1922 г.

посыпались недоуменные вопросы. В ответ те выпустили брошюру «Гонения на анархизм в Советской России», где привели описания репрессий и имена более 180 революционеров, убитых или арестованных в Советской России³⁷. В конце июня 1922 г. члены ГРАГ опубликовали в зарубежной анархистской прессе статью «Большевистские коммувиажеры», в которой говорилось, что Сандомирский не имеет права выступать от имени анархизма, так как уже отошел от анархистского движения в России. Авторы «указали, что Сандомирский сказал неправду итальянским товарищам, скрыв от них факт перманентной гражданской войны советвласти в деревне и в городе, скрыв от них подлинную историю гонений на анархизм в Советской России». Квалифицировав его как «анархо-большевика», эмигранты-анархисты предупредили, что «выступление Сандомирского в Италии перед лицом Генуи и перед лицом протестующих рабочих масс являлось делом, главным образом, советской власти», независимо от того, «выступал ли Сандомирский в порядке открытой официальной дипломатии или же в порядке добровольной неофициальной дипломатии»³⁸.

Анархисты-эмигранты в материалах, которые они публиковали в зарубежной анархистской прессе³⁹, давали соответствующую оценку его действиям во время Генуэзской конференции: «Мы высказываем там (в этих материалах. — В.Д.) то, что мы всегда думаем: а именно, что невозможно для анархиста быть начальником правительственного учреждения; что, несмотря на самые лучшие в свете намерения по отношению к нам и самую живую критику большевистского режима, Сандомирский на деле принимает ответственность в силу своей должности за все то, чем он пользуется, и за все то, что он вызывает»⁴⁰.

Под влиянием критики в адрес Сандомирского с открытым обличительным письмом к нему выступил франко-испанский анархист Г. Леваль, который в 1921 г. сам побывал в Советской России. Отвергнув аргументы «анархо-большевика» о необходимости, невзирая ни на что, защищать революцию в России, Леваль писал: «Нас мало волнует персональная ответственность; наша цель — обязать российское правительство отпустить удила, предоставить различным работникам революции свободу действий, которая, быть может, позволит им спасти ее дело»⁴¹.

Сандомирский также пытался апеллировать к зарубежной анархистской обществу. Он направил письмо французскому анархисту С. Фору, в котором поносил В.М. Волина и жаловался, что его якобы обвинили в провокаторстве. Характерно, что печатать письма Сандомирского газета *Le Libéraire* отказалась.

Что касается Заграничного бюро по созданию РКАС, то оно, не беря под защиту «анархо-большевизм», все же сочло обвинения в адрес Сандомирского преувеличенными. В принятой им резолюции отмечалось: «Мы не сомневаемся в честности и порядочности Сандомирского и не думаем, чтобы он был агентом полиции большевистского правительства; но неотрицаемо, он — должностное лицо этого правительства, даже высокое должностное лицо, высший агент, и это не очень-то совместимо с анархистскими идеями, которых приверженцем он еще себя заявляет»⁴². Возражения последовали и со стороны редакции «Почина» во главе с А. Атабекяном и А. Боровым.

29 ноября 1922 г. в «Американских известиях» появилась заметка В.М. Волина «Дополнительные данные о большевистских агентах», написанная от имени группы. В нем деятельность Сандомирского и другого «анархо-большевика» И. Гроссмана-Рошина оценивалась как агентурная работа для советской власти. Напоминалось также об участии

³⁷ Гонения на анархистов в Советской России. Берлин, 1922.

³⁸ К вопросу об анархо-большевизме и его роли в революции // Анархический вестник. Берлин, 1923. № 1. С. 70–71.

³⁹ См., например: *Gorelik A., Komoff A., Voline. Agents du Gouvernement bolchevik: Qu'est-ce que Sandomirski?* // *Le Libéraire*. 21.VII.1922. P. 2.

⁴⁰ К вопросу об анархо-большевизме и его роли в революции. С. 67.

⁴¹ *Leval G. Lettre ouverte à Sandomirski* // *Le Libéraire*. 13.X.1922. P. 2.

⁴² К вопросу об анархо-большевизме и его роли в революции. С. 68.

Сандомирского в качестве переводчика в советско-румынских переговорах о выдаче румынскими властями Нестора Махно. В.М. Волин и его товарищи пояснили, что «название “большевистский агент”, даваемое нами Сандомирскому, применяется к нему не в смысле наемной полицейской агентуры, а в общем смысле — в смысле служения большевистской государственной системе (агент — деятель)»⁴³.

Независимо от полемики вокруг ответственности конкретных персоналий, которая не способствовала улучшению отношений между различными фракциями российской анархистской эмиграции, общий тон и настрой дискуссии неуклонно бил «в одну точку». Российские анархисты поставили перед собой задачу рассказать мировому рабочему движению правду о том, что происходит в Советской России, и предостеречь от сотрудничества со сторонниками Коминтерна.

Как раз в 1922 г. разворачивался заключительный этап противоборства в массовых революционно-синдикалистских профсоюзах Европы и Южной Америки между сторонниками большевизма и Профинтерна, с одной стороны, и анархистами и их последователями (будущими анархо-синдикалистами) — с другой. Информация, полученная от российской анархистской эмиграции, играла важную роль в этом противостоянии⁴⁴. В зарубежной анархистской прессе стало появляться все больше статей с критикой большевизма и его политики, включая уступки частному и иностранному капиталу, концессии⁴⁵. Против вступления в Профинтерн и за создание нового синдикалистского Интернационала выступили в 1922 г. Итальянский синдикальный союз, Национальная конфедерация труда Испании, Всеобщая конфедерация труда Португалии, Центральная организация рабочих Швеции, Аргентинская региональная рабочая федерация и большинство других революционно-синдикалистских профсоюзов, учредивших в декабре 1922 — январе 1923 г. международную ассоциацию трудящихся — анархо-синдикалистский Интернационал. Одним из трех его секретарей был избран российский анархо-синдикалист А. Шапиро.

Как видим, взгляд российских анархистов на Генуэзскую конференцию определялся, в первую очередь, идейными мотивами и их общим анализом хода и судеб самой российской революции. Будучи антигосударственниками, анархисты не имели какой-либо особой концепции внешней политики и были равнодушны к так называемым государственным интересам. «Генуэзская политика» воспринималась ими как проявление и подтверждение нового курса большевиков, в котором они усматривали ориентацию на восстановление позиций частного капитала внутри самой России и на подчинение мировому капиталу в международных масштабах. Планировавшиеся или реальные уступки советской делегации на конференции и репрессии против российских анархистов и социалистов были в их глазах двумя сторонами одной и той же медали — «большевистской контрреволюции». Критика и обличение этого курса анархистами сыграли решающую роль в последовавшем окончательном размежевании между анархо-синдикалистскими профсоюзами мира и коммунистами (Коминтерном и Профинтерном).

Библиография

Американские известия. Орган Российских рабочих организаций Соединенных Штатов и Канады. Нью-Йорк, 1922 г.

Анархистские движения России и Русского Зарубежья. Документы и материалы 1922–1941 гг. М., 2021.

Гонения на анархистов в Советской России. Берлин, 1922.

⁴³ Там же. С. 72. Статья была перепечатана в анархистских изданиях других стран, например: *Voline. Données complémentaires sur les agents bolchevistes // Le Libertaire*. 15.XII.1922. P. 2.

⁴⁴ Подробнее см.: Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. М., 2006. С. 246–257.

⁴⁵ См., например: *Louis-Laerol J. La Trahison Bolcheviste // Le Libertaire*. 6.X.1922. P. 2.

- Дамье В.В. Забытый Интернационал. Международное анархо-синдикалистское движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. М., 2006.
- Дамье В.В. Берлинский центр российской анархистской эмиграции (1920-е годы) // Прямухинские чтения 2009 года. М., 2011. С. 60–72.
- Дамье В.В. Стальной век. Социальная история советского общества. М., 2013.
- Дан Ф. Итоги Генуи // Социалистический вестник. Берлин, 3.VI.1922. С. 6–9.
- Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). СПб., 1996.
- Ермаков В.Д. Анархистское движение в России. История и современность. СПб., 1997.
- К вопросу об анархо-большевизме и его роли в революции // Анархический вестник. Берлин, 1923. № 1. С. 59–73.
- Кривенький В.В. Анархистское движение в России в первой четверти XX в.: теория, организация, практика. М., 2018.
- Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1921–1922 гг. М., 2002.
- Рублев Д.И. Годы становления СССР и НЭП: взгляд анархистов // IX Плехановские чтения. «Союз Советских Социалистических Республик, 1922–1991 гг.: исторический тупик или перспектива исторического развития?». СПб., 2010. С. 43–48.
- Рублев Д.И. Российский анархизм в XX веке. М., 2019.
- Рублев Д.И. Черная гвардия: Московская Федерация Анархистских групп в 1917–1918 гг. М., 2020.
- Рябов П.В. Анархизм: от Прудона до новейшего российского анархизма. М., 2020.
- Сергеев Е.Ю. Большевики и англичане. Советско-британские отношения 1918–1924 гг.: от интервенции к признанию. СПб., 2019.
- Союз эсеров-максималистов. Документы, публицистика 1906–1924 гг. М., 2002.
- Талеров П.И. Классический анархизм в теории и практике российского революционного движения. 1860-е – 1920-е гг. СПб., 2016.
- Урядова А.В. Советская Россия 1920-х годов: восприятие эмиграции. Ярославль, 2011.
- Фор С. Русский эксперимент // Волна. Ежемесячный орган Федерации анархо-коммунистических групп. 1922. № 31. С. 19–21.
- An das Weltproletariat // Der Syndikalist. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. 1922. № 18. S. 1.
- Appel au Prolétariat Mondial: Le supplice des anarchistes russes // Le Libéraire. 6.X.1922. № 194. P. 3.
- Gorelik A., Komoff A., Voline. Agents du Gouvernement bolchevik: Qu'est-ce que Sandomirski? // Le Libéraire. 21.VII.1922. P. 2.
- Leval G. Lettre ouverte à Sandomirski // Le Libéraire. 13.X.1922. P. 2.
- Louis-Laerol J. La Trahison Bolcheviste // Le Libéraire. 6.X.1922. P. 2.
- Voline. Données complémentaires sur les agents bolchevistes // Le Libéraire. 15.XII.1922. P. 2.

References

- Amerikanskije Izvestija. Organ rossijskikh rabochih organizacij Soyedinnenyh Shtatov i Kanady [American News. The organ of the Russian workers' organizations of US and Canada]. New York, 1922. (In Russ.)
- Anarhistские dvizhenija Rossii i Russkogo Zarubezhja. Dokumenty i materialy 1922–1941 gg. [Anarchist movements of Russia and the Russian Diaspora. Documents and materials of 1922–1941]. Moskva, 2021. (In Russ.)
- Damier V.V. Berlinskij centr rossijskoj anarhistskoj emigracii (1920-e gg.) [Berlin Center of Russian anarchist emigration (1920s)] // Prjamuhinskie chtenija [Prjamukhin Readings]. 2009 goda. Moskva, 2011. S. 60–72. (In Russ.)
- Damier V.V. Stal'noj vek. Social'naja istorija sovetskogo obshchestva [Steel Age. Social History of Soviet Society]. Moskva, 2013. (In Russ.)
- Damier V.V. Zabytyj International. Mezhdunarodnoe anarho-sindikalistskoje dvizhenie mezhdumja mirovymi vojnami [The Forgotten International. The International Anarcho-sindicalist movement between the Two World Wars]. T. 1. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Dan F. Itogi Genui [The results of Genoa] // Socialisticheskij vestnik [Socialist Bulletin]. Berlin, 3.VI.1922. S. 6–9. (In Russ.)
- Ermakov V.D. Anarhistское dvizhenie v Rossii. Istorija i sovremennost' [Anarchist movement in Russia. History and modernity]. Sankt-Peterburg, 1997. (In Russ.)
- Ermakov V.D. Rossijskij anarhizm i anarhisty (vtoraya polovina XIX – konec XX vekov.) [Russian anarchism and anarchists (the second half of the 19th – the end of the 20th centuries)]. Sankt-Peterburg, 1996. (In Russ.)
- Faure S. Russkij eksperiment [Russian experiment] // Volna. Ezheimesjachnyj organ Federacii anarho-kommunisticheskikh grupp [Volna. Monthly organ of the Federation of Anarcho-Communist Groups]. 1922. № 31. S. 19–21. (In Russ.)
- Gonenija na anarhistov v Sovetskoy Rossii [Persecution of anarchists in Soviet Russia]. Berlin, 1922. (In Russ.)

K voprosu ob anarho-bol'shevizme i ego roli v revoljucii [On the question of anarcho-Bolshevism and its role in the revolution] // *Anarhicheskiy vestnik* [Anarchist Bulletin]. Berlin, 1923. № 1. S. 59–73. (In Russ.)

Kriven'kij V.V. Anarhistskoe dvizhenie v Rossii v pervoj chetverti XX v.: teorija, organizacija, praktika [Anarchist movement in Russia in the first quarter of the 20th century: theory, organization, practice]. Moskva, 2018. (In Russ.)

Men'sheviki v bol'shevistskoj Rossii. 1918–1924. Men'sheviki v 1921–1922 gg. [Mensheviks in Bolshevik Russia. 1918–1924. Mensheviks in 1921–1922]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Rublev D.I. Chernaja gvardija: Moskovskaja Federacija Anarhistov v 1917–1918 гг. [The Black Guard: The Moscow Federation of Anarchist Groups in 1917–1918]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Rublev D.I. Gody stanovlenija SSSR i NEP: vzgljad anarhistov [The formative years of the USSR and the NEP: the view of anarchists] // IX Plehanovskie chtenija. “Sojuz Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik, 1922–1991 gg.: istoricheskij tupik ili perspektiva istoricheskogo razvitiya?” [IX Plekhanov Readings. “The Union of Soviet Socialist Republics, 1922–1991: a historical impasse or the prospect of historical development?”]. Sankt-Peterburg, 2010. S. 43–48. (In Russ.)

Rublev D.I. Rossijskij anarhizm v XX veke [Russian Anarchism in the 20th century]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Ryabov P.V. Anarhizm: Ot Prudona do novejshego rossijskogo anarhizma [Anarchism: From Proudhon to the Latest Russian Anarchism]. Moskva, 2020. (In Russ.)

Sergeev E.Ju. Bol'sheviki i anglichane. Sovetsko-britanskije otnoshenija 1918–1924 gg.: ot intervencii k priznaniju [Bolsheviks and the British. Soviet-British Relations 1918–1924: from Intervention to Recognition]. Sankt-Peterburg, 2019. (In Russ.)

Sojuz eserov-maksimalistov. Dokumenty, publicistika 1906–1924 gg. [The Union of Socialist-Revolutionaries-maximalists. Documents, journalism 1906–1924]. Moskva, 2002. (In Russ.)

Talerov P.I. Klassicheskij anarhizm v teorii i praktike rossijskogo revoljucionnogo dvizhenija. 1860-e – 1920-e gg. [Classical anarchism in the theory and practice of the Russian Revolutionary movement. 1860s – 1920s.]. Sankt-Peterburg, 2016. (In Russ.)

Urjadova A.V. Sovetskaja Rossija 1920-h godov: vosprijatie emigracii [Soviet Russia of the 1920s: Perception of Emigration]. Jaroslavl, 2011. (In Russ.)

An das Weltproletariat // *Der Syndikalist*. Organ der Freien Arbeiter-Union Deutschlands. 1922. № 18. S. 1.

Appel au Prolétariat Mondial: Le supplice des anarchistes russes // *Le Libéraire*. 6.X.1922. P. 3.

Gorelik A., Komoff A., Voline. Agents du Gouvernement bolchevik: Qu'est-ce que Sandomirski? // *Le Libéraire*. 21.VII.1922. P. 2.

Leval G. Lettre ouverte à Sandomirski // *Le Libéraire*. 13.X.1922. P. 2.

Louis-Laerol J. La Trahison Bolcheviste // *Le Libéraire*. 6.X.1922. P. 2.

Voline. Données complémentaires sur les agents bolchevistes // *Le Libéraire*. 15.XII.1922. P. 2.